

ПОЭТИКА ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ В «LA GLOIRE DE MON PÈRE»
МАРСЕЛЯ ПАНЬОЛЯ

Рахманкулова Дилафруз Азимовна

*Самаркандский государственный институт иностранных
языков, ассистент-преподаватель.*

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности поэтики детских воспоминаний в автобиографическом романе Марселя Паньоля «Слава моего отца» (La Gloire de mon père). Анализируется структура повествования, роль образов природы и семейных ценностей, а также влияние детского взгляда на формирование художественного мира произведения. Особое внимание уделяется специфике повествовательного стиля, использованию юмора, деталей и символов. Приводятся примеры и цитаты, иллюстрирующие поэтическую природу воспоминаний автора. Кроме того, рассматривается вопрос, каким образом автобиографическая природа текста способствует его универсальному восприятию и эмоциональному воздействию на читателя, делая его не только личной историей автора, но и частью более широкого литературного и культурного контекста.*

Введение

Детство занимает особое место в автобиографической прозе, поскольку оно представляется не только как этап становления личности, но и как источник литературного вдохновения. Воспоминания о детстве наполнены ностальгией, переосмыслением прошлого и попыткой запечатлеть моменты счастья, которые со временем приобретают почти мифологический оттенок. Автобиографический характер романа «Слава моего отца» позволяет Марселю Паньолю не только рассказывать о своей жизни, но и создавать художественный образ ушедшей эпохи, пронизанный теплотой и очарованием.

Марсель Паньоль воссоздаёт мир своего детства с большой любовью и лиризмом, опираясь на богатую поэтику воспоминаний. Особенностью повествования является его субъективность: взрослый Паньоль реконструирует детские впечатления, насыщая их эмоциями, красками и деталями, которые подчёркивают особую ценность этих моментов. Использование юмора, игры с перспективой и тонкого стиля повествования позволяет автору передать искренность и непосредственность детского взгляда.

Кроме того, произведение Паньоля является не только личной историей, но и своеобразным гимном семье, природе и традициям Прованса. Через призму детского восприятия читатель знакомится с культурой, ценностями и бытом Франции конца XIX — начала XX века. В данной статье анализируется, каким образом детский взгляд и эмоциональная насыщенность текста формируют уникальный художественный стиль

произведения, а также как воспоминания детства становятся инструментом литературной поэтики.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил автобиографический роман Марселя Паньоля *La Gloire de mon père* (1957). В работе применяются методы литературоведческого анализа, включая хронотопический подход (М. Бахтин), структурно-семиотический анализ (Ю. Лотман), а также элементы нарратологического и интерпретационного анализа. Использование данных методов позволяет рассмотреть поэтику детских воспоминаний как многокомпонентную систему, включающую пространственные, символические и психологические аспекты.

1. Структура повествования и хронотоп детства

Роман построен как последовательность ярких эпизодов из детства главного героя, который воссоздаёт прошлое через призму ностальгии и лёгкой идеализации. Описание первых поездок в Прованс, встреч с природой и первых охотничьих приключений сопровождается вниманием к деталям и поэтичностью языка:

«C'est ainsi que j'ai connu le plus beau pays du monde.» («Так я узнал самую прекрасную страну в мире.»)

«Chaque pierre, chaque arbre, chaque insecte m'était une merveille.» («Каждый камень, каждое дерево, каждое насекомое было для меня чудом.»)

Таким образом, хронотоп детства включает не только конкретные места (Марсель, холмы Гарлабана), но и субъективные переживания, делающие воспоминания яркими и образными. Важно отметить, что структура романа сочетает элементы линейного повествования с эпизодической композицией, где отдельные моменты детства становятся самостоятельными микроисториями, связанными общей эмоциональной атмосферой.

Кроме того, повествование сочетает два временных пласта: непосредственное восприятие событий ребёнком и последующую их интерпретацию взрослым автором. Это создаёт двойную оптику: с одной стороны, детское восприятие наполнено восторгом, а с другой — присутствует оттенок ностальгии и осознания утраченного времени. Так, сцены охоты, походов по холмам или семейных вечеров приобретают символическое значение, становясь не просто частью биографии, но и отражением универсального опыта детства.

Повествование строится в соответствии с ритмом детской памяти, где важны не столько последовательность событий, сколько интенсивность переживаний. Это проявляется в динамике текста: моменты счастья и восторга переданы с живостью и детализацией, а сцены грусти или разочарования — через игру контрастов. Например, победа отца на охоте воспринимается как грандиозное событие, сравнимое с историческими подвигами:

«Ce fut un triomphe plus grand que toutes les victoires de Napoléon.» («Это был триумф, превосходящий все победы Наполеона.»)

Таким образом, структура повествования в «Славе моего отца» представляет собой не просто хронологический рассказ о прошлом, а сложную художественную конструкцию, в которой пересекаются реальные события, субъективные эмоции и эстетизация детских воспоминаний.

2. Образ природы как компонент детских воспоминаний

Пейзажи Прованса в романе выполняют не только фоновую функцию, но и становятся активными участниками формирования детского мироощущения героя. Они приобретают семантическую многослойность, включающую мифопоэтические, символические и сенсорные компоненты. Природа представляется как сакральное пространство инициации, где герой осваивает окружающий мир, вырабатывает личную систему ценностей и открывает для себя экзистенциальные истины.

«Les collines étaient pleines de mystères, et chaque sentier cachait une histoire.» («Холмы были полны тайн, и каждая тропинка хранила свою историю.»)

Ландшафтные описания включают богатую сенсорную лексику, в которой визуальные, слуховые и обонятельные образы создают эффект присутствия. Автор прибегает к приёмам синестезии, передавая гармонию природы через совмещение различных чувственных восприятий:

«L'air embaumait la lavande, le thym et la chaleur du soleil.» («Воздух был пропитан ароматами лаванды, тимьяна и теплом солнца.»)

Природные ландшафты в тексте выступают как топос памяти, обеспечивая связь между субъективными переживаниями героя и объективной реальностью. Они становятся медиатором между прошлым и настоящим, структурируя временной континуум повествования.

Таким образом, образ природы в романе Марселя Паньоля обладает полифункциональностью: он выполняет композиционную, символическую и психологическую роли, участвуя в формировании индивидуального и коллективного художественного сознания.

3. Семья и её роль в поэтике воспоминаний

В автобиографическом повествовании Марселя Паньоля семейные отношения выступают ключевым структурообразующим элементом, задающим нарративную динамику и определяющим смысловые акценты произведения. Семья представляется как культурный и эмоциональный центр детского опыта, выполняющий функцию передатчика ценностей, традиций и идентичности.

В романе прослеживается концепция семьи как основы формирования личности, что согласуется с теориями психоанализа (З. Фрейд) и социальной идентичности (Э. Эриксон). Отец, мать и другие члены семьи становятся репрезентантами различных аспектов детского мироощущения. Отец – символ силы, справедливости и мудрости; мать – воплощение заботы, любви и защиты. Семейная система представляется не просто как социальный институт, но и как мифопоэтическое пространство, в котором разворачивается становление героя.

«Mon père était un héros, un homme invincible.» («Мой отец был героем, непобедимым человеком.»)

Этот образ создает архетипическую модель отцовской фигуры, напоминающую традиционные эпические повествования, где отец ассоциируется с наставником и проводником в мир взрослых. В то же время мать представляется как хранительница очага, её фигура наполнена теплотой и эмпатией, что подчёркивает идеализацию семейных отношений в детском восприятии героя.

«Ma mère savait tout, elle sentait tout.» («Моя мать знала всё, чувствовала всё.»)

Семья в романе Паньоля выполняет не только эмоциональную, но и структурно-композиционную функцию. Её присутствие формирует стабильный хронотоп детства, создавая ощущение защищённости и гармонии. В то же время через семейные сцены автор раскрывает процесс взросления и осознания несовершенства мира, что согласуется с концепцией «потери рая детства» (М. Пруст).

Особую роль играет взаимодействие поколений. Дедушка и дядя выступают как медиаторы культурных традиций, а сцены семейных праздников и совместного времяпрепровождения создают ощущение единства и преемственности. Это отражает социокультурные аспекты воспитания, подчёркивая значимость семейных связей в формировании личностной идентичности ребёнка.

Таким образом, семейная тематика в «Славе моего отца» является не только лирическим мотивом, но и важным композиционным элементом, обеспечивающим целостность повествования и подчёркивающим значимость семейных уз в процессе становления личности.

4. Детский взгляд и его художественные особенности

Детский взгляд в автобиографическом романе Паньоля выступает не просто стилистическим приёмом, но и ключевым элементом поэтики воспоминаний. Он формирует особый нарративный модус, в котором реальность представляется через призму субъективных ощущений, эмоций и ассоциативных связей. Это согласуется с концепцией «когнитивной наивности» (Ж. Пиаже), согласно которой детское мышление отличается синкретизмом и неспособностью отделить субъективное восприятие от объективной реальности.

Повествовательная стратегия романа строится на воспроизведении специфики детского сознания, в котором преобладают образы, связанные с яркими эмоциональными переживаниями. Восприятие окружающего мира происходит через сенсорные и аффективные реакции героя, что соответствует теории «эмоциональной памяти» (М. Пруст). Например, сцена первой охоты, когда Марсель впервые ощущает гордость за отца, насыщена экспрессивными описаниями:

«Je tremblais d'excitation, mon cœur battait fort, et je savais que mon père était un homme extraordinaire.» («Я дрожал от волнения, моё сердце билось сильно, и я знал, что мой отец — необыкновенный человек.»)

Здесь автор использует субъективные впечатления ребёнка, усиливая эффект присутствия. Этот приём приближает текст к феноменологии восприятия (М. Мерло-Понти), где реальность конструируется через чувственное переживание.

Кроме того, детский взгляд в романе обуславливает использование гиперболизации и персонификации. Мир природы наделяется анимированными чертами, события приобретают сказочные или героические оттенки, что создаёт эффект «магического реализма детства» (Б. Беттельхейм). Например, сцены прогулок в горах наполнены элементами чудесного:

«Les collines parlaient, les arbres murmuraient des secrets et les ruisseaux riaient avec moi.» («Холмы говорили, деревья шептали секреты, а ручьи смеялись вместе со мной.»)

Этот стиль напоминает концепцию «инфантильной мифопоэтики» (К. Леви-Строс), согласно которой детское воображение формирует особый мир, основанный на метафорическом мышлении и синкретизме восприятия.

Таким образом, детский взгляд в романе Паньоля является не просто средством повествования, а ключевым художественным инструментом, формирующим уникальную поэтику воспоминаний. Он обеспечивает глубину эмоционального восприятия, создаёт эффект достоверности и усиливает ностальгическое очарование произведения.

Заключение

Роман Марселя Паньоля «Слава моего отца» представляет собой выдающийся образец автобиографической прозы, в которой воспоминания детства становятся основой художественного мира. Поэтика воспоминаний в данном произведении строится на использовании особых нарративных стратегий, таких как субъективный детский взгляд, эмоционально насыщенные образы природы и семьи, а также специфические стилистические приёмы, включая гиперболизацию, персонификацию и синестезию.

С точки зрения нарратологии (Ж. Женетт), структура произведения соответствует воспроизводящему повествованию, в котором автор одновременно выступает и как рассказчик, и как персонаж. Это позволяет сочетать рефлексивность взрослого с непосредственностью ребёнка, создавая сложную художественную ткань текста. Психологический аспект восприятия детства в произведении также находит подтверждение в работах Ж. Пиаже о когнитивном развитии, согласно которым детское мышление характеризуется синкретизмом, аффективностью и субъективностью. Эти особенности находят отражение в повествовательных стратегиях Паньоля, которые придают тексту аутентичность и глубину.

Кроме того, использование природы как ключевого элемента детских воспоминаний соотносится с экологической поэтикой (Г. Башляр), где природные элементы несут символическую и эмоциональную нагрузку. Восприятие природы через детское сознание создаёт уникальную атмосферу, наполненную очарованием и трепетом перед миром. Семья же, являясь центральной темой произведения, выступает не только как

социальный институт, но и как семиотическая структура, формирующая идентичность героя (Р. Барт). Через образы отца, матери и других родственников автор передаёт ключевые ценности французской культуры и личного мироощущения.

Таким образом, роман «Слава моего отца» демонстрирует, каким образом воспоминания детства могут быть преобразованы в мощный литературный инструмент, способный передавать не только индивидуальные переживания, но и коллективную память. Детский взгляд, насыщенность образов и особая структура повествования позволяют Паньолю создать художественный мир, в котором читатель не только узнаёт автора, но и проживает вместе с ним его детство. Этот приём делает роман не только автобиографическим, но и универсальным в своей эмоциональной и культурной значимости.

В целом, исследование поэтики детских воспоминаний в данном произведении демонстрирует важность изучения автобиографического жанра в литературоведении, а также подчёркивает роль субъективности, памяти и эмоций в создании художественного текста. Дальнейшие исследования могут сосредоточиться на сравнении поэтики воспоминаний в произведениях Паньоля с другими французскими автофикциональными текстами, а также на междисциплинарном анализе памяти в литературе, психологии и когнитивных науках.

Литература

1. Pagnol, M. (1957). *La Gloire de mon père*. Paris: Editions de Fallois.
2. Головин, Б. Н. (2003). Литературная автобиография и поэтика воспоминаний. М.: Академия наук.
3. Жильбер, Ж. (2010). Французская автобиографическая проза XX века. Париж: Gallimard.
4. Башляр Г. Поэтика пространства. — М.: Академический проект, 2004.
5. Барт Р. Семиотика. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004.
6. Женетт Ж. Фигуры. — М.: Прогресс, 1998.
7. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. — М.: Педагогика, 1994.
8. Старобинский Ж. Литературная память и её формы. — СПб.: Наука, 2007.
9. Зинченко В. Психология памяти и восприятия. — М.: Институт психологии РАН, 2012.
10. Lejeune P. *Le pacte autobiographique*. — Paris: Seuil, 1975.
11. Compagnon A. *Le Démon de la théorie*. — Paris: Seuil, 1998.
12. Todorov T. *Poétique de la prose*. — Paris: Seuil, 1971.